

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В. ПОКОРМЛЯК

Заботясь о дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи, ЦК КПСС в 1984 г. принял развернутое постановление направленное на существенное совершенствование этой работы.

В этом программном документе указывается, что партийные комитеты должны сосредоточить усилия молодежи на основных направлениях интенсификации общественного производства... на овладении экономическими методами хозяйствования. Решение данной задачи немислимо без существенного повышения экономической культуры каждого участника общественного производства, без формирования нового типа экономического мышления, адекватного высоким требованиям современного этапа экономического и социального развития страны.

Реализация указанной задачи отнюдь не проста, поскольку понятие «экономическое мышление» относительно новое и мало исследованное. Кроме того, надо не только поднять теоретический уровень экономических знаний каждого человека, но и повысить порог его компетентности в вопросах производства, научить социалистической предприимчивости, повысить чувство личной ответственности и сопричастности к большим делам и заботам страны.

Все это требует пристального внимания и обстоятельного рассмотрения категории «экономическое мышление» как в теоретическом, так и в практическом аспектах применительно к каждой социальной группе участников кооперации труда. Это тем более важно, что до сих пор ряд экономистов не признает относительно самостоятельного значения экономического мышления. Ведутся споры о его содержании и структуре, об основных свойствах и качествах. Нет пока среди ученых единства взглядов на закономерности формирования и развития экономического мышления. По-разному понимается его роль и место в системе функционирования общественного производства и управления.

Понятие «экономическое мышление», как известно, впервые было введено в научный оборот К. Марксом (2, с. 181). И хотя этой проблеме основоположники марксизма-ленинизма не посвящали специального исследования, тем не менее многие стороны этого понятия широко рассматривались ими в процессе создания политической экономии рабочего класса. Да и сама политэкономия, созданная ими, есть не что иное, как высшая форма экономического мышления человека. Поэтому вопрос быть или не быть понятию «экономическое мышление» среди мировоззренческих проблем не имеет под собой основания. В современных условиях, как нам представляется, объектом изучения экономических дисциплин должно быть не только экономическое мышление само по себе, а вся цепочка фаз понятия человеком экономической действительности: экономическое знание → экономическое мышление → экономическое сознание → экономически обоснованное поведение, которые в

нынешних условиях, говоря словами Ф. Энгельса, «... все больше становятся «элементами производства» и находят свое место... в политической экономии» (1, с. 555).

Помимо гносеологического, такое деление единого процесса познания имеет и большее практическое значение, поскольку, с одной стороны, оно позволяет построить механизм управления каждой фазой в отдельности, а с другой — указывает конечную цель экономического воспитания человека — формирование его экономически обоснованного поведения.

Что же включает в себя каждая из указанных фаз?

Экономическое знание (а оно может быть теоретическим и эмпирическим) включает в себя совокупность понятий, категорий, законов, отражающих экономическую действительность. Изучая их опытом путем или в аудитории, человек получает представления о законах функционирования экономической жизни общества и усваивает термины, понятия, теории и категории, которыми оперируют экономические науки. Таким образом, экономические знания в процессе формирования экономического мышления выполняют, образно говоря, роль азбуки, которую человек изучает, чтобы уметь читать и писать. Ее роль в жизни каждого из нас объяснять не нужно.

Приобретаются экономические знания прежде всего путем организации экономической учебы, которую, на наш взгляд, целесообразно начинать в соответствующей форме в общеобразовательных школах и вести постоянно, на протяжении всей жизнедеятельности человека. Это объясняется тем, что человек к 6—7 годам активно познает и усваивает окружающий его мир, а также тем, что производительные силы социалистического общества непрерывно развиваются и требуют изменения производственных отношений, которые, как известно, являются предметом экономического знания. Ослабление внимания к экономической учебе людей на любой ступени их жизни и деятельности ведет к низкой экономической культуре, к застою и стереотипам в мышлении и поступках и в конечном счете к отставанию человека от требований времени.

Следующая фаза — *экономическое мышление*. На наш взгляд, оно — производное экономического знания и «есть интеллектуальное свойство человека, социальной общности *осмысливать* экономические явления, *познавать* их, *усваивать* и соотносить усвоенные экономические понятия, категории, теории с реальностью и соответствующим образом ориентироваться в экономической жизни» (3, с. 144—152).

Экономическое мышление появляется в процессе взаимодействия субъектов и объектов особого рода. Субъектом его в условиях социализма является, по нашему мнению, каждый участник общенародной кооперации труда, а не только участники материального производства, как считают некоторые экономисты (4, с. 15). Это объясняется тем, что человек в непосредственно общественном производстве выступает в двух ролях одновременно: и как соратник общественной кооперации труда, и как собственник средств производства. Уже в силу этого он не может не знать законы развития общественного производства, а следовательно, не обладать экономическими знаниями и мышлением.

Кроме того, в сфере нематериального производства (в науке, культуре, здравоохранении и т. д.) многие процессы подвержены экономическим законам, что нашло свое отражение в появлении специфических экономических дисциплин, таких, как «Экономика науки», «Экономика культуры», «Экономика здравоохранения» и т. д.

Наконец, отрицание в роли субъекта экономического мышления всех собственников средств производства снимает проблему формирования экономического мышления у учащейся молодежи, которая, как извест-

но, в период учебы материальных благ не создает, но активно готовится к этому.

Что касается *объекта* экономического мышления, то в широком смысле им будет экономическая жизнь социалистического общества, куда помимо производственных отношений, как нам представляется, входит и отношения управления социально-экономическими процессами. Сводить его только к производственным отношениям было бы неправильно, поскольку отношения управления социалистической экономикой, хотя и имеют относительную самостоятельность, но оказывают существенное влияние (ускоряющее или тормозящее) на развитие производительных сил общества и совершенствование его производственных отношений.

Указанные отношения являются объектом и экономического знания. Но для него они — лишь внешние факторы, выполняющие роль раздражителей. В процессе взаимодействия с субъектом внешние факторы переходят во внутренние компоненты, вызывая экономическое мышление. При этом «зрелость экономического мышления, его глубина определяется тем, насколько полно внешние факторы становятся внутренними, насколько освоен субъектом соответствующий вид общественной практики» (3, с. 144).

При изучении конкретных видов мышления (политического, экономического, юридического и т. д.) одним из важнейших предметов исследования, на наш взгляд, должен быть *переход* внешних для мышления условий во внутренние. При этом надо особенно тщательно разобраться в том, что *способствует* ускорению этого перехода, а что *тормозит* его. Не сделав этого, нельзя сформулировать экономический тип мышления, адекватный поставленной перед обществом цели, отражающей сущность социалистического строя.

Никто сегодня не отрицает, что экономическое мышление возникает и развивается, главным образом, в производственно-хозяйственной деятельности (практике). Без общественно значимой практики оно невозможно, и это обстоятельство учтено при проведении реформы общеобразовательной и профессионально-технической школы. Отсюда главное отличие экономического мышления от экономического знания заключается в *умении оперировать знаниями* в процессе производства (на практике), независимо от его уровня. Отличие социалистического способа производства состоит в том, что знание экономики и умение оперировать экономическими знаниями на всех уровнях хозяйствования является своего рода *законом функционирования производства в оптимальном режиме*. Невысокая экономическая культура общества, по нашему мнению, является главным «виновником» относительно низкой эффективности общественного производства и качества работы его участников.

Следующая особенность экономического мышления состоит в том, что оно является исключительно *активным, деятельным*. Но лишь в том случае, когда общество будет стимулировать экономически грамотных участников общенародной кооперации труда постоянно применять на практике полученные экономические знания. Без существенной демократизации производственной деятельности — расширения прав трудовых коллективов, развития хозрасчета и так далее — сделать это невозможно. Только это даст то, что мы называем *экономическим сознанием* человека, причем, не обыденным, а теоретическим, обогащенным экономическим мышлением, нашедшим отражение и закрепление в практике. Иными словами, бытие будет определять сознание. Итак, чтобы сформулировать экономический тип мышления и сознания человека, надо помимо экономической учебы совершенствовать условия, в которых протекает практическая деятельность людей, постоянно приближая

их к теоретической модели социалистических производственных отношений. И сделать это должен хозяйственный механизм, практическая модель которого отработывается в ходе широкомасштабного эксперимента, проводимого в пяти отраслях народного хозяйства.

Сегодня именно хозяйственный механизм — самое слабое звено в цепи совершенствования социализма. Какую бы фазу общественного воспроизводства мы ни взяли: производство или обмен, распределение или потребление — всюду видны серьезные «отклонения» практики от теоретических установок социалистического идеала, порожденные действовавшим ранее механизмом хозяйствования.

Возьмем, к примеру, отношения распределения, которые имеют особое значение для ускорения производства и повышения его эффективности. Согласно экономическим знаниям, они должны строиться в строгом соответствии с законом распределения по труду. Принцип социализма — «кто не работает, тот не ест», — провозглашенный В. И. Лениным в первые годы Советской власти, является общекоммунистическим. Особенно строго его надо соблюдать на социалистической фазе в силу того, что труд здесь еще не стал первой жизненной потребностью человека, а общество в силу пока невысокой производительности и качества труда не накопило достаточно средств для распределения по-коммунистически. Таким образом, распределение по труду — это важнейшее воспитательное средство человека. Между тем в практике не изжиты еще элементы уравнительности, стремление урвать у общества больше, о чем говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. В результате облагодетельствуется лодырь, бракодел и одновременно обижается и даже ущемляется хороший, добросовестный работник. Итог: и хороший и плохой работник перестают работать так, как того требует современная обстановка. Котел-то, из которого черпают материальные блага, — один. И если можно получать сполна, особенно не напрягаясь, не стремясь приумножить общественное богатство, то нарушение основополагающего принципа социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду» — неизбежно.

Причин такого явления несколько. Это и ориентация на промежуточные и, как правило, на валовые результаты труда. Это и отрыв системы оплаты и премирования работников от требований объективных экономических законов.

В результате заработка (а следовательно, и уровень жизни) работника зависит от чего угодно, только не от требований закона распределения по труду.

Уже при первом рассмотрении все указанные критерии оценки труда — не что иное, как потенции, как возможность или условия, в которых протекает труд человека. Но они далеки от сегодняшних результатов труда человека, от его *реального* вклада в общественное достояние.

Элементы уравнительности в распределении нетрудно заметить и в деятельности учебных заведений. Речь идет о фактах, когда выводятся «положительные» оценки учащимся, которые их не заслуживают, о том, что в некоторые ВУЗы и техникумы можно поступить относительно легко, что после окончания ВУЗа или техникума можно получить рабочее место* отнюдь не по заслугам. И причины таких явлений известны. Это оценка заслуг школы (или ВУЗа) «средним баллом», а не знаниями ее выпускников. Это необоснованные планы набора студентов в ВУЗы и техникумы. Это, наконец, возможность получить место работы в зависимости от семейного положения, места проживания родителей и т. д.

* Получение рабочего места профессор Г. Х. Попов относит к средствам экономического управления человеческой активностью в процессе учебы, работы и т. д.

В таких условиях сформировать экономические знания даже среднего уровня часто не удается. А уж об экономическом мышлении, сознании и поведении и говорить не приходится. Не потому ли то, чему мы учим студентов в ВУЗе или техникуме, «выветривается» из их голов, как только они сталкиваются с реальной действительностью? И вместо ее преобразования в соответствии с полученными знаниями, с социалистическим идеалом, начинают приспосабливаться к ней и вести себя, «как все». «Возмутителей спокойствия» в таких условиях сформировать невозможно.

На наш взгляд, все общественные институты, где протекает процесс формирования личности, должны быть школой социалистических общественных отношений, социалистического бытия, социалистического управления. Особенно это актуально для техникумов и ВУЗов, где готовятся будущие кадры народного хозяйства. Все процессы здесь — от организации научной и учебной работы до распределения материальных и моральных благ, включая будущее место работы выпускника, — необходимо строить на основе высших идеалов социализма. Отклонение от них немедленно должно фиксироваться коллективом, его общественными организациями и получать должную оценку во всех инстанциях. Только так можно воспитать у студента непоколебимую веру в социалистические идеалы. Только так можно стать социалистически цивилизованным. Только так можно завоевать высокое право быть школой воспитания подрастающего поколения.

Однако на этом процесс экономического воспитания учащейся молодежи не заканчивается. Покинув стены учебного заведения, его воспитанники сразу же должны почувствовать на каждом рабочем месте объективную потребность в реализации полученных ими знаний. Иными словами, они должны из «аккумуляторов» знаний и идей превратиться в их «генераторы».

К сожалению, практика часто не требует этого. Подверженная воздействию во многом сугубо эмпирического руководства, она ревностно воспроизводит все его атрибуты, закрывая часто путь теоретическому знанию. Расхожая формула «в теории одно — на практике другое» приводит выпускника ВУЗа или техникума в замешательство. Вопрос: как поступать — как учили или как принято на практике? — постоянно преследует его. А поскольку опыта, а следовательно, и уверенности пока нет или мало, чаша весов склоняется в сторону стереотипов, традиций, привычек, которые сложились давно и которыми пользуется большинство коллег. Круг замыкается, и теоретический багаж не получает выхода в практику.

Если спросить сегодня у наших выпускников, как часто им приходится применять на практике, к примеру, теоретические установки философии, политэкономии или научного управления, то численность сделавших шаг от знания к умению будет незначительной. Они вполне обходятся «услугами» статистических сводок да знанием четырех действий арифметики. В результате, огромный багаж знаний, в том числе экономических, не используется, а общество не может включить в оборот огромные потенциальные возможности. В век перевода экономики на интенсивный путь развития такого допускать нельзя.

Чтобы выйти из создавшегося положения, необходимо прежде всего значительно усилить *практическую направленность* преподавания всех экономических дисциплин. Имеющее кое-где место теоретизирование порождает отрыв практики от теории и даже боязнь ее. При этом никто не выигрывает, а проигрывают все.

Выход видится в том, чтобы политэкономы как представители методологии всех экономических дисциплин, не боясь, как того требует постановление ЦК КПСС «О повышении роли Института экономики АН СССР в разработке узловых вопросов экономической теории развитого

социализма», доводили теоретические положения до практических рекомендаций и предложений. А для этого им нужно лучше знать практику, которая, как известно, еще далека от совершенства.

Преподавателям конкретных экономик — промышленности, строительства, сельского хозяйства и так далее нужно стать политэкономом в двойне. Четко ориентируясь в проблемах и программах политической экономии, зная, что уже изучено студентами до них, они должны завершить перевод мышления студентов от абстрактного к конкретному в познании экономической действительности. В результате получится анализ определенного участка практики через призму теории, чего сегодня часто недостает. Почти повсеместно у экономистов-конкретников слишком велика степень узкого практицизма. Они увлечены действующими методиками, показателями, формами отчетности и т. д. А о политэкономии как о методологической основе они вспоминают лишь от случая к случаю, в основном при рассмотрении предмета и метода своей науки. Отсюда возникает разрыв теории и практики. Отсюда разноречивость в понятийном аппарате. Отсюда элементы эмпиризма в конкретных формах экономических законов и категорий, применяемых на практике.

Завершает формирование экономического знания студента курс основ научного управления социалистической экономикой. Это синтезирующая дисциплина, поэтому зная абстрактное (законы экономики, права, кибернетики и т. д.) и конкретное (особенности функционирования объекта управления), преподаватели-управленцы призваны научить студентов *применять* знания экономических и других законов в управлении социально-экономическими процессами в трудовых коллективах. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо существенно перестроить структуру курса управления, сделав особый акцент на анализе ситуаций, деловых играх, оценке реальных событий и т. д. В результате еще на студенческой скамье студент будет не только получать и накапливать знания, но и применять их, не только знать, *что* делать, но и *как* делать.

Начало этой работе положено. Разработан ряд методических указаний с набором ситуаций и практических заданий по каждой теме, ведется обсуждение проблемных статей, опубликованных в газетах и журналах, читаются проблемные лекции, культивируются диспуты, отстаивание собственного мнения, умение вести диалог. Для закрепления теоретических знаний и привития навыков их применения на практике организован республиканский конкурс студенческих работ «Теория и практика управления».

Вместе с тем нужно сделать еще немало, и прежде всего пересмотреть структуру курса в пользу практических и аудиторных занятий. Сейчас в ВУЗах и техникумах лекции занимают на курсе 60%, а практические и аудиторные занятия — 40% времени. При этом многие темы лекций дублируются с политэкономией, научным коммунизмом, конкретными экономикой, правом. Преподаватели, правда, стараются находить «управленческие грани» темы (например, формы использования экономических законов в управлении, хозрасчет как метод управления и т. п.), привлекать для чтения лекций специалистов других кафедр. Но только этим довольствоваться нельзя.

Дело в том, что на изучение курса «Основы научного управления» отведено всего 80—100 часов. За это время надо *научить* студента управлять всей гаммой социально-экономических процессов на производстве. Сделать это за столь короткое время при указанной структуре курса очень трудно, а порой и невозможно, поскольку управление, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, — самый сложный вид человеческой деятельности. Видимо, будет правильным, если лекции составят 30—40% отведенного времени, а 60—70% его будет посвящено практическим и аудиторным занятиям. Но при условии, что все преподаватели

общественных наук будут делать акцент на управленческом (прикладном) значении своих дисциплин.

Эти предложения, на наш взгляд, значительно укрепят связь теории и практики и обеспечат решение проблемы формирования современного экономического мышления учащейся молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 1.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 26.— Ч. III.
3. Попов Г. Х. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе.— М.: Экономика, 1981.
4. Улыбин К. Экономическое мышление и его роль в развитии общественного производства при социализме // Экономические науки.— 1984.— № 1.

Вильнюсская высшая партийная школа
Кафедра экономики СССР